

Линь Чао посмотрел на друга, у которого на прядях волос застряла капля соевого молока, и всё же не удержался от смеха.

— Ты ещё смеешься? — разъярился Бай Аньлань.

— Иди прими душ, а с Анью я сам поговорю и уговорю его, — Линь Чао похлопал его по плечу, успокаивая.

— Ладно, вся надежда на тебя. — Бай Аньлань и сам уже не мог выносить соевое молоко на голове, поэтому отправился в ванную.

Линь Чао разогрел остывший сэндвич, заварил чашку кофе и только после этого постучал в дверь комнаты Бай Анью.

— Можно войти, Анью?

Бай Анью открыл Линь Чао дверь с покрасневшими глазами и впустил его внутрь.

— Скушай сначала что-нибудь. — Линь Чао протянул ему сэндвич и кофе.

Бай Анью ссхлипнул, взял сэндвич и принялся откусывать маленькими кусочками.

— Брат Линь Чао, только ты можешь мне помочь, — Бай Анью шмыгнул покрасневшим носом и жалобно произнес: — Мой брат не разрешает мне быть с А-Ци и даже видеться с ним, я чувствую, что просто не переживу этого.

Линь Чао потрепал его по макушке:

— Что за глупости ты говоришь.

— Правда, без А-Ци я умру, — с совершенно серьезным лицом заявил Бай Анью.

Линь Чао спросил:

— Неужели ты так сильно его любишь?

Бай Анью кивнул.

Глядя на его серьезный вид, Линь Чао тяжело вздохнул про себя, подумал немного и сказал:

— Ладно, доешь сэндвич и иди к нему. А с твоим братом я договорюсь, придумаю, как заставить его смягчиться.

— Правда? — у Бай Анью мгновенно засияли глаза. Он бросился вперед, крепко обнял Линь Чао и затылком потерся о его грудь: — Я же знал, что ты самый лучший, брат Линь Чао!

— Только тебе нужно поторопиться, — напомнил Линь Чао. — Вернется твой брат — и ты уже никуда не уйдешь.

Бай Анью отчаянно закивал и торопливо затолкал сэндвич в рот.

— Потише.

Испугавшись, что тот подавится, Линь Чао принялся поглаживать его по спине и помог

запить парой глотков кофе.

— Ик! — Бай Анью икнул, еще раз поблагодарил Линь Чао и счастливый выбежал вниз.

Линь Чао подошел к балконному ограждению, собираясь посмотреть, как тот уходит, но не успел он даже разглядеть Бай Анью, как заметил внизу Шэнь Юйшао.

А рядом с Шэнь Юйшао стоял мужчина — Ли Фэнсин.

С чего это он появился?

Брови Линь Чао слегка нахмурились, подумав немного, он все же решил спуститься вниз.

А внизу Ли Фэнсин как раз беседовал с Шэнь Юйшао:

— Ну как? Вернул своего благоверного?

Шэнь Юйшао был в прекрасном настроении:

— Разумеется.

— Тогда я пожалуй возвращаюсь в город Янь, — произнес Ли Фэнсин.

— Когда уезжаешь? — спросил его Шэнь Юйшао.

— Прямо сейчас и уезжаю.

Не успел Ли Фэнсин договорить, как заметил вышедшего из здания Линь Чао.

Ли Фэнсин расплылся в улыбке и поприветствовал его:

— О, привет! А ты, невестка, все так же прекрасна, как цветок, ничуть не растерял былого очарования.

Шэнь Юйшао искоса глянул на него и предупредил:

— Попридержи язык, веди себя прилично.

Увидев, что те двое стоят так близко, Линь Чао почувствовал, как к нему вновь подступает давняя ревность. Он подошел, схватил Шэнь Юйшао за руку, притягивая к себе, и одновременно обратился к Ли Фэнсину:

— Ты чего приперся?

— Да я вовсе не собираюсь у тебя никого отбивать, чего ты так нервничаешь...

Не успел он договорить, как на том самом балконе, где только что стоял Линь Чао, внезапно появился человек в банном халате и закричал вслед удаляющейся спине Бай Анью:

— Бай Анью, немедленно вернись!

Это был голос Бай Аньлани.

Линь Чао испуганно вздрогнул, торопливо поднял голову и, убедившись, что это действительно Бай Аньлань, окликнул его:

— Аньлань!

— Линь Чао! — перепугался Бай Аньлань и закричал Линь Чао: — Я же просил тебя приглядеть за ним! Как ты позволил ему уйти?

Бай Анью, который еще не успел отойти далеко, в этот момент обернулся и показал старшему брату язык:

— А вот и уйду, иду искать своего любимого, и можешь даже не пытаться меня останавливать!

— Вернись сейчас же! Вернись! — разъярился Бай Аньлань.

— Не вернусь! И не подумаю! — Бай Анью намеренно выводил его из себя.

— Если ты сейчас же не вернешься, клянусь, я сию же секунду отсюда спрыгну! — Бай Аньлань перекинул обе ноги за перила, удерживаясь на балконе лишь одной рукой.

— Прыгай! Была бы смелость — спрыгнул бы! — на словах Бай Анью продолжал дразнить брата, но больше все же не сделал ни шагу вперед.

Бай Аньлань находился на втором этаже, под балконом располагалась мягкая земля, и по идее падение не должно было принести ему никаких серьезных травм, но береженого бог бережет, мало ли что?

При этой мысли Линь Чао встревожился и принялся отговаривать его:

— Аньлань, не глупи, не совершай необдуманных поступков!

— Это что, Бай Аньлань? — Ли Фэнсин потрогал себя за подбородок и искренне изумился: — Почему вживую он выглядит еще лучше, чем на фотографиях?

Линь Чао настороженно обернулся и посмотрел на Ли Фэнсина:

— Ты знаешь Аньлани?

Шэнь Юйшао бросил на Ли Фэнсина многозначительный взгляд.

Ли Фэнсин лишь пожал плечами.

Конечно, он знал его: когда Шэнь Юйшао поручил ему навести справки о Линь Чао, он заодно узнал и о Бай Аньлане, однако Линь Чао об этом знать было совершенно необязательно. К счастью, Линь Чао переживал за Бай Аньлани и не стал допытываться у Ли Фэнсина, лишь бросил ему одну фразу, а затем снова заговорил с Бай Аньланем:

— Аньлань, не глупи, возвращайся скорее!

Бай Аньлань страдал боязнью высоты, и если бы ему пришлось простоять там ещё немного, он бы, пожалуй, действительно не выдержал и сорвался вниз.

Однако всё произошло ещё быстрее, чем предполагал Линь Чао: не прошло и минуты, как у Бай Аньлани задрожали ноги. Стоило ему бросить взгляд вниз, как его тут же обсыпал холодный пот, а лицо побледнело.

— Аньлань! — испугался Линь Чао.

Бай Аньлань зажмурился и, тяжело дыша, произнес:

— Заставь этого мелкого паршивца вернуться.

Линь Чао поспешно крикнул:

— Анью, послушайся, вернись сначала!

Бай Анью нехотя, но всё же повернул назад. Линь Чао с облегчением выдохнул и только хотел попросить Бай Аньлани переступить обратно, как увидел, что под ногой у того внезапно не оказалось опоры.

— Аньлань! — Линь Чао бросился вперед, чтобы поймать его, но кто-то опередил его на шаг.

Бай Аньлань собирался шагнуть назад на балкон, но у него прихватило боязнь высоты. От испуга сердце забилося сильнее, он потерял равновесие и всё-таки сорвался со второго этажа. В тот момент он думал, что падения не избежать, но ожидаемая боль так и не пришла — он упал в чьи-то широкие, теплые объятия.

Следом прямо у его уха раздался ленивый, чувственный голос, полный бесчисленной нежности и легкой улыбки. словно ласковый весенний ветерок, он проник прямо сквозь его барабанные перепонки.

Тот человек произнес:

— Ну как же ты так неосторожен?

Я намерен ухаживать за ним

Ли Фэнсин поймал и обнял Бай Аньлани.

А Бай Аньлань всё ещё дрожал, не успев защититься от этого удара, и мог лишь тяжело дышать, прижимаясь к груди Ли Фэнсина.

В сердце Линь Чао зазвучали тревожные звоночки.

В тот самый миг он вдруг вспомнил, как во времена учебы в университете горько рыдал под окнами учебного корпуса главный красавчик факультета, безжалостно брошенный Ли Фэнсином.

Ли Фэнсин был человеком ветреным и легкомысленным, обладал страстью к дурацким шуточкам, но при этом от природы наделен ослепительно прекрасным лицом и парой соблазнительных персиковых глаз с призывным прищуром. Линь Чао сам и в грош его не ставил, однако находилось бесчисленное множество глупых юношей и дев, которые, не задумываясь о последствиях, бросались в его объятия.

Вот только ни для кого из них это не заканчивалось ничем хорошим.

Линь Чао прекрасно это понимал: Ли Фэнсин привык порхать по цветам и прельщать бабочек, его привлекал лишь сам азарт охоты, и он вовсе не собирался задерживаться ради кого-то одного. Именно поэтому сейчас, когда Ли Фэнсин так близко прижимал к себе Бай Аньлани, Линь Чао занервничал до дрожи в коленках.

Он не хотел, чтобы его лучший друг тоже стал очередной мишенью для охоты Ли Фэнсина, и еще больше боялся, что Бай Аньлань, ослепленный смазливой мордашкой Ли Фэнсина, потеряет голову, как все те прежде, и в конце концов покроется сплошными кровоточащими ранами.— Я сам, — Линь Чао глубоко вздохнул и попытался забрать друга из объятий Ли Фэнсина.

Но Ли Фэнсин не отдал его и при этом умудрился облапать задницу Бай Аньлани.

Линь Чао: «!!!»

Бай Аньлань ничего не заметил и лишь слабо произнес:

— Спасибо.

Линь Чао: «???»

За что ты его благодаришь?! Братуха, он же тебя лапает!

Линь Чао слегка занервничал и снова протянул руку к Бай Аньлани, но в этот момент Ли Фэнсин подхватил Бай Аньлани на руки и мягко усмехнулся:

— Хочешь, я отнесу тебя наверх?

Линь Чао с трудом сдержал гнев и ответил за него:

— Не нужно, опусти его, мы с Анью поможем ему подняться.

Бай Анью был страшно испуган, стоял рядом, вытирал слезы и каялся:

— Брат, я виноват, я и не думал, что ты в самом деле решишь спрыгнуть, прости меня.

Бай Аньлань уже пришел в себя, но внезапно оказавшись на весу в объятиях незнакомого мужчины, почувствовал себя неловко и заерзал:

— Пожалуйста, опусти меня на землю.

— Ничего страшного, я держу крепко, не уроню, не напрягайся. — Ли Фэнсин, прижимая к себе Бай Аньлани, сделал шаг вперед.

В отчаянии Линь Чао подсознательно обратился за помощью к Шэнь Юйшао:

— Юйшао...

Шэнь Юйшао приподнял бровь.

Словно ухватившись за соломинку, Линь Чао взял Шэнь Юйшао за руку и слегка качнул ее туда-сюда.

Шэнь Юйшао улыбнулся, в ответ сжал руку Линь Чао и заступился за него:

— Фэнсин, опусти человека, пусть Линь Чао поможет ему подняться.

Тон Шэнь Юйшао был строгим, и Ли Фэнсин не мог не послушаться. Ему оставалось только вздохнуть и с явным сожалением опустить человека из своих объятий на землю.

Увидев это, Линь Чао поспешно подхватил Бай Аньлани, и вместе с Бай Анью — каждый взял его под руку — они повели его в дом.

Внизу остались только Шэнь Юйшао и Ли Фэнсин.

Шэнь Юйшао проводил взглядом поднимающегося Линь Чао, достал сигарету и закурил.

Ли Фэнсин смотрел в ту же сторону.

Шэнь Юйшао выпустил колечко дыма:

— Разве тебе не нужно возвращаться в город Янь? Чего ты тут стоишь?

— Я никуда не еду, — внезапно передумал Ли Фэнсин.

Шэнь Юйшао усмехнулся, бросил ему сигарету и спросил:

— И что это значит, братец?

— Тебе не кажется, что Линь Чао слишком хорошо относится к Бай Аньлани? — Ли Фэнсин протянул руку, требуя у Шэнь Юйшао зажигалку.

Шэнь Юйшао передал ее и приподнял бровь:

— Опять хочешь посеять раздор? — Я делаю это, чтобы избавить тебя от забот, — Ли Фэнсин прикурил сигарету. — Сам подумай: этот Бай Аньлань крутится так близко к Линь Чао, да к тому же одинок — разве это безопасно?

Шэнь Юйшао:

— И что с того?

— Так что, как по твоему, если я возьму Бай Аньлани под своё крыло?

Шэнь Юйшао затушил сигарету и, повернувшись к нему, посмотрел на него:

— Ты серьёзно?

— Конечно, я намерен ухаживать за ним. Поможешь мне?

Шэнь Юйшао ответил:

— Я не могу тебе помочь.

Ли Фэнсин поинтересовался:

— Почему это?

Шэнь Юйшао невозмутимо произнёс:

— Моя жёнушка и так тебя на дух не переносит. Если я ещё и помогу тебе хомутать его друга, он точно со мной разругается.

— Это всё потому, что у Линь Чао ко мне предвзятое мнение, — не согласился Ли Фэнсин. — К тому же, не мог бы ты перестать быть таким подкаблучником?

— Дело не в предвзятом мнении Линь Чао, а в том, что проблемы в тебе самом, — договорив, Шэнь Юйшао добавил ещё одну фразу: — А что до подкаблучника — мне нравится.

Ли Фэнсин не унимался:

— Куда подевалось твоё достоинство единички?

Шэнь Юйшао:

— Его нет.

Ли Фэнсин:

— ...

Ли Фэнсин остался безмолвен.

Виллу наконец заполнил успокоившийся Бай Аньлань. Оглядев себя, а затем переведя взгляд на Линь Чао, он спросил:

— Я что, только что сбросился с высоты?

Линь Чао, которого тот напугал до полусмерти, теперь, убедившись, что всё обошлось, принялся язвить:

— Ага, как же! Ваш благородный молодой господин Бай проявил невероятную доблесть, преодолел боязнь высоты и, стоя на балконе второго этажа, без всяких сомнений сиганул вниз...

— Хватит уже издеваться надо мной, я оступился и упал случайно. — Вспомнив, как испугался Линь Чао секунду назад, Бай Аньлань снова потрепал его по щеке и с извиняющимся видом произнёс: — Прости, что заставил тебя волноваться.

— Да я-то в порядке, — Линь Чао кивком указал наверх. — А вот Анью — он просто съедает себя заживо, сейчас сидит в комнате и ревёт.

Услышав это, Бай Аньлань немедленно собрался подняться наверх к младшему брату.

— Погоди-ка, давай сначала поговорим с тобой вдвоём, — Линь Чао нажал Бай Аньланю на плечи и усадил обратно на стул.

Хотя Бай Аньлань переживал за Бай Анью, отказать Линь Чао он не мог и спросил:

— О чём ты хочешь поговорить?

— О том, почему ты не разрешаешь Аньью и Фэн Ци быть вместе.

— Конечно же, потому, что они друг другу не подходят, — выпалил Бай Аньлань.

Линь Чао приподнял бровь, ничего не ответил и лишь посмотрел на него взглядом человека, которому всё обо всём известно.

Под этим взглядом Линь Чао Бай Аньланю стало не по себе, и он выпалил с отчаяния:

— Да кто заставляет Аньью вести себя так бесстыдно после того, как он влюбился? Подсыпать человеку в напиток дрянь и лезть к нему в постель, а потом ещё пытаться провернуть это в моём кабинете, наивно полагая, что я ничего не услышу! Я не против, чтобы он заводил романтические отношения, но неужели нельзя найти кого-то, кто будет любить его чуточку сильнее?

Чем больше говорил Бай Аньлань, тем сильнее злился:

— Ребёнок, которого я лелеял и баловал с самого детства, вот так просто бросается на шею первому встречному да ещё и идет против семьи! На моём месте ты бы стал от этого в восторге?

Линь Чао спросил:

— И правда ли всё обстоит именно так?

Бай Аньлань:

— А как же иначе?

Линь Чао с предельно серьёзным лицом:

— Сам подумай, а не переходишь ли ты границы в своём стремлении владеть Аньью?

Бай Аньлань:

— Какого чёрта?

Линь Чао протянул ему стакан тёплой воды, велел немного успокоиться, а затем заговорил вновь:

— На самом деле меня всегда терзало сомнение: почему все парни, которых ты выбирал за столько лет, как на подбор одинаковы — белые, мягкие, послушные и нежные, да еще и с таким будоражающим духом юности и студенческой беззаботности?

Бай Аньлань недоумённо возразил:

— Да мне просто такие нравятся, и что с того? — С этими словами он сделал глоток воды.

Линь Чао с самым серьёзным видом изрёк:

— Уж не питаешь ли ты к Аньёу каких-то неподобающих чувств?

— Кхе-хе... — Бай Аньлань от испуга выплюнул воду изо рта и изумлённо выдавил: — Чего ты сказал?

Линь Чао вовремя увернулся в сторону и невозмутимо продолжил:

— А иначе с чего бы все твои бойфренды были точной копией его?

Бай Аньлань взбесился:

— Да мне просто нравится этот тип, разве нельзя?! Не надо выставлять меня таким зверем, ладно? И вообще, с чего ты взял, что мои бывшие похожи на Аньёу?!

— Именно что похожи, это ты просто заблуждаешься, находясь внутри ситуации, — бесстрастно отрезал Линь Чао. — К тому же, на этот раз Аньёу с таким трудом нашёл любимого человека — почему ты скорее готов выброситься из окна, чем позволить им быть вместе?

— Я...

— В этом мире всегда существуют чувства, в которых люди не хотят признаваться даже самим себе, но то, что ты их не признаёшь, вовсе не означает, что их нет. Так что подумай хорошенько: не потому ли ты мешаешь Аньёу и Фэн Ци, что сам испытываешь к Аньёу совсем не братские чувства? — Линь Чао надавил на него еще сильнее.

Бай Аньлань выдал тройное опровержение:

— Ничего подобного, у меня такого нет, хватит нести чушь!

— Тогда почему ты не пускаешь Аньёу к Фэн Ци?

— Да потому что...

— Потому что ты заглядываешься на собственного младшего брата.

Бай Аньлань вновь открестился:

— Да нет же у меня ничего такого, перестань молоть чепуху!

— Тогда почему ты не разрешаешь Аньёу идти к Фэн Ци?

— А вот не разрешаю, и всё тут, какие проблемы?

Линь Чао развёл руками:

— Видишь? Ты и вправду равнодушен к Аньёу.

Бай Аньлань занервничал:

— Да не было у меня ничего такого, если ты продолжишь нести бред, я начну драться!

— Ну так позволь Аньёу пойти к Фэн Ци.

— Но с какой стати мне позволять ему идти к Фэн Ци?

— Если не даёшь ему уйти, значит, твоя совесть нечиста.

— Я позволю ему пойти к Фэн Ци, я позволю ему пойти к Фэн Ци, так устроит?! — Линь Чао и впрямь закрутил Бай Аньланя вокруг пальца. Тот раздражённо взъерошил волосы и даже начал сомневаться в собственном рассудке: — Неужели в глубине души я и правда скрываю какое-то животное?

— Кхе-хе...

Линь Чао всего лишь хотел заморочить голову Бай Аньланю, чтобы тот дал добро на отношения Бай Анью и Фэн Ци, но никак не ожидал, что тот и впрямь усомнится в чистоте своих чувств к брату. Услышав это, он поспешно добавил:

— На самом деле, вполне возможно, что ты просто слишком долго одинок, маешься от скуки и поэтому так сильно заиклился на Анью, верно? Как бы то ни было, позволь своему брату спокойно быть с Фэн Ци — и дело с концом.

— Пожалуй, я и правда слишком долго одинок, пора бы мне тоже найти себе пару, — неожиданно обратился Бай Аньлань к Линь Чао: — Кстати, а кто тот парень, который поймал меня внизу?

В тот самый миг Линь Чао показалось, будто поднялся дикий ураган, сверкнули молнии, пошёл снег на голову и рухнули небеса.

Бай Аньлань — его лучший друг, и Линь Чао ни за что на свете не пожелал бы увидеть, как этот земной цветок богатства и роскоши будет безжалостно растоптан таким отбросом, как Ли Фэнсин.

У Линь Чао было предчувствие: если Бай Аньлань познакомится с Ли Фэнсином, то стоит ему сделать ещё хоть один неверный шаг, как он с головой провалится в огненную яму или бездонную пропасть.

Что же делать? Что же делать?

Бай Аньлань не подозревал о терзаниях Линь Чао. Он продолжал срезать кожуру с яблока и небрежно спрашивал:

— Чего молчишь? Хотя я тогда толком и не разглядел его, но мне показалось, что тот паренёк довольно симпатичный.

— Симпатичный чёрт бы тебя побрал! Тебе мерещится! — Линь Чао сорвался на крик.

От неожиданности рука Бай Аньланя, чистившего яблоко, дрогнула, и он уставился на Линь Чао:

— В чём дело? Чего это ты вдруг так взбеленился?

Спокойствие, только спокойствие!

Линь Чао про себя пробормотал несколько строк сутры сердца Праджна-парамиты и, сделав несколько вдохов, наконец взял себя в руки и придумал легенду.

— Тебе и вправду показалось, — с улыбкой произнёс Линь Чао, лгущий как дышит. — Какой он тебе паренёк? Ему сорок восемь лет, детей трое, а жён уже чёрт знает сколько сменилось, он тебе скорее в отцы годится.

Бай Аньлань:

— А? Ты его знаешь?

— Угу, — Линь Чао продолжил нести чушь с абсолютно невозмутимым видом. — Он один из телохранителей Шэнь Юйшао. Говорят, характер у него паршивый донельзя, о детях не заботится, жену лупит — короче говоря, просто держись от него подальше, и всё.

Бай Аньлань не стал сомневаться в его словах, кивнул и добавил:

— Но раз уж он сегодня меня выручил, мне всё равно стоит поблагодарить его лично, верно?

— Не нужно, — отрезал Линь Чао. — Чуть позже я спущусь вниз и попрошу Шэнь Юйшао вручить ему солидный конверт с деньгами, будем считать это знаком благодарности от твоего лица.

Бай Аньлань:

— А?

— А если представится случай, я и сам лично скажу ему спасибо за тебя. В общем, забудь об этом человеке, — Линь Чао принялся выпроваживать Бай Аньлани в спальню. — Вчера ночью, наблюдая за звёздами, я выяснил, что сегодня тебе противопоказано выходить из дома. Сейчас я позову врача, чтобы он тебя осмотрел, а если всё в порядке — посиди денёк дома, устрой себе небольшой отпуск.

Бай Аньлань:

— Ась?

Линь Чао:

— Или, может, хочешь чего-нибудь вкусненького? Я куплю и принесу.

Бай Аньлань покачал головой и рассмеялся:

— У меня вообще-то водитель есть, зачем тебя гонять? Жалко ведь. С чего это ты сегодня сам не свой?

Линь Чао:

— Да нет, тебе кажется.

Бай Аньлань полюбопытствовал:

— Вы что, с президентом Шэнь помирились? — С этими словами он с лукавой усмешкой скользнул взглядом по багровому следу на груди Линь Чао и поддразнил: — Ну и как прошла ваша бурная ночька вчера?

— Кажется, ничего такого не было, — стоило заговорить о Шэнь Юйшао, как уголки губ Линь

Чао невольно поползли вверх. — Но, пожалуй, можно считать, что мы помирились.

— Главное, чтобы ты был счастлив, — бросил Бай Аньлань и тут же принялся его выгонять: — Не заставляй президента Шэнь ждать, спускайся вниз. К тому же я больше не могу смотреть на твою смущённую физиономию — ты просторываешь сердце мне, бедному одиночке.

— Кто это тут смущается? — Линь Чао вовсе не собирался в этом признаваться. Потыкав пальцем в экран телефона, он сказал Бай Аньланю: — Я написал вашему личному врачу, он ответил, что уже едет.

— Окей-окей, понял, вали давай, поживее.

— Ах да, чуть не забыл, — уже у самой двери Линь Чао обернулся и добавил: — Ты же пообещал мне не чинить препятствий Анью и Фэн Ци, помнишь?

<http://bllate.org/book/20914/2115154>